

18+

АЛЕКСЕЙ МАМИН

ИГРА В ДЕТЕКТИВ

ВЫПУСК 5

Алексей Мамин

Игра в детектив. Выпуск 5

«Издательские решения»

Мамин А.

Игра в детектив. Выпуск 5 / А. Мамин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-538413-3

В пятом выпуске серии «Игра в детектив» вас ожидают новые интригующие встречи с героями четвертого выпуска — Патрицией и Джеком; посещение баварского городка, хранящего свои военные тайны; а еще вы окажетесь в круговерти невероятной истории... Впрочем, не буду открывать вам будущее, а с легкой улыбкой пожелаю поиграть в сыщиков среди заснеженных Альп, в таинственных гротах пещеры, в сельских поместьях средней Англии и богатых лондонских особняках.

ISBN 978-5-00-538413-3

© Мамин А.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Любовный капкан	8
Подсказка	25
Подарок из прошлого	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Игра в детектив Выпуск 5

Алексей Мамин

© Алексей Мамин, 2023

ISBN 978-5-0053-8413-3 (т. 5)

ISBN 978-5-4493-5102-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Мои любимые друзья, поклонники детективов. У вас в руках пятая книга серии «Игра в детектив». И, надеюсь, она доставит вам приятные часы отдыха в таинственном и непредсказуемом мире детектива...

Если вы принадлежите к числу почитателей современного интеллектуального детектива в духе А. Конан-Дойля и А. Кристи, то эта книга для вас. Легкий коктейль из интригующего сюжета, приправленный ароматом юмора и эротики, доставит вам приятные минуты наслаждения оригинальным мотивом и игрой преступника и не оставит равнодушными.

В отличие от большинства обычных детективов, в этой книге вам предлагается поиграть в сыщиков, принимая активное участие в расследовании нескольких интригующих криминальных историй. И, как в любой игре, здесь присутствуют определенные правила, неукоснительно соблюдаемые в каждой истории.

Правила игры:

1. Преступник – из числа тех, о ком упомянуто в разделе «Действующие лица». Для упрощения разгадывания преступления число преступников не может превышать двух человек. Если преступников двое, то они связаны друг с другом преступными намерениями. Однако это не мешает каждому из них вести самостоятельную игру, интриговать друг против друга.

2. Свидетельские показания или рассказы преступников могут быть как лживыми, так и правдивыми, в то время как показания или рассказы других участников истории всегда правдивы.

3. Сыщики делятся с вами своими мыслями и гипотезами, а полицейские предоставляют информацию о проведенных следственных мероприятиях, экспериментах и полученных свидетельских показаниях.

В пятом выпуске серии «Игра в детектив» вас ожидают новые интригующие встречи с героями четвертого выпуска – Патрицией и Джеком; посещение баварского городка, хранящего свои военные тайны; а еще вы окажетесь в круговерти невероятной истории... Впрочем, не буду открывать вам будущее, а с легкой улыбкой пожелаю поиграть в сыщиков среди заснеженных Альп, в таинственных гротах пещеры, в сельских поместьях средней Англии и богатых лондонских особняках.

Вас будут сопровождать ваши верные помощники: частное лондонское детективное агентство, возглавляемое Лесли Бестом, опытные сыщики Скотланд-Ярда и другие официальные представители закона. Они будут делиться с вами результатами своих изысканий, выдвигать версии и догадки. На страницах почти всех историй приведены схемы местности, где разворачиваются события, которые помогут вам в расследованиях.

Возможно, кому-то из вас после первого прочтения эти истории покажутся сложными. Могу вас заверить – это совсем не так, в чем вы сможете сами убедиться, узнав разгадку. Прочитайте отдельные моменты еще раз, подумайте, обсудите с кем-то, кто также интересуется разгадыванием детективов. Все истории имеют вполне определенные, логически обоснованные мотивацию действий преступника и способ совершения преступлений. Каждый преступник индивидуален в выборе метода и способа достижения своих целей. Это зависит от его социального статуса, характера, что находит свое проявление в его повседневных словах, мыслях и поступках. Но, в любом случае, каким бы идеальным стратегом он ни был, обязательно найдутся улики, вещественные доказательства, указывающие на него.

Предполагается, что до начала главы «Подсказка» вам, уважаемый читатель, будут даны все необходимые предпосылки для раскрытия преступления. Если вы все-таки испытываете некоторые затруднения или сомнения, то можете смело обратиться к этой главе.

А в заключение каждой истории имеется глава «*Разгадка*», где приводится логическое обоснование мотивации и способа осуществления преступления, происходит разоблачение преступника.

В напутствие хочу пожелать вам новых впечатлений и открытий в загадочном мире детектива.

Искренне ваш Алексей Мамин.

Любовный капкан

Действующие лица:

Джек. Престарелый богач. Жизнь предоставила ему шанс ощутить прилив второй молодости вместе с пробудившимися старыми треволнениями.

Патриция. Молодая особа, одарившая Джека своей благосклонностью взамен на материальную независимость.

Ронни. Брат Патриции, делает успехи не только на поприще искусства, но и используя выгодный брак сестры.

Арчи. Молодой, привлекательный мужчина, попавший под влияние женского обаяния Патриции.

Ваши помощники:

Лесли Бэст. Глава частного детективного агентства, приятный, воспитанный с изысканными манерами.

Гилда. Не столько личный секретарь Лесли и давняя почитательница его детективного таланта, сколько его тайный воздыхатель.

Представители местной полиции во главе с комиссаром.

В течение последней недели после лыжной прогулки Патриция с предвкушаемым удовольствием заходила в бар отеля, где ее всегда ожидал столик и любимый зимний коктейль, приготовляемый по ее вкусу. Она откидывалась на спинку мягкого кресла и медленно смаковала приятный напиток. Алкоголь легким туманом заволакивал голову, а взор скользил по заснеженным вершинам горных Альп...

...Миновало полгода после роковых событий, круто поменявших жизнь девушки. Она потеряла своего отца – дворецкого Джорджа, жениха – Роя и тайного возлюбленного ее сердца – Лесли Бэста¹.

На глазах Патриции выступили слезы. Официант подобострастно поклонился, принес еще одну порцию коктейля.

...Тогда, в августе, который теперь, среди зимы, казался таким далеким и нереальным, Джек срочно продал злополучный замок и почти насильно увез пребывающую в тоске и печали Патрицию в заграничное турне. Они проехали полсвета, повидали многочисленные мировые достопримечательности, и Патриции открылся другой мир – мир богатых людей, с его роскошными отелями, ресторанами и круизными лайнерами. Она была потрясена, заморожена и не заметила, как очутилась под ненавязчивым, но неотступным вниманием престарелого мужчины, у которого ее отец Джордж служил дворецким. Они остановились в Индии, там Джек увлекся буддизмом и приобщил к нему Патрицию. Занятия с опытным наставником пошли на пользу заметно пошатнувшемуся здоровью Джека. Его самочувствие настолько улучшилось, что в канун Рождества он уверенно взял Патрицию за руку и увлек ее под брачный венец. Неуверенная в себе, плывущая по течению, она и не противилась его матримониальному натиску.

Постепенно девушка стала ощущать себя одинокой среди окружающего ее мира роскоши и богатства. Они вернулись из заграничной поездки в Лондон, в новое поместье Джека в Белгравии, где она частенько просиживала одна в глубоком кресле большой гостиной, бесцельно листая книгу или рассматривая очередной подарок Джека...

¹ * Смотрите историю «Карающий перст судьбы» в книге 4 (прим. автора).

Патриция допила коктейль и уже направлялась к выходу, как путь ей преградил высокий, широкоплечий мужчина с аккуратно зачесанными назад светлыми волосами. Последние три дня он настойчиво пытался завязать знакомство с ней, но Патриция, опасаясь быть неправильно понятой мужем, пресекала его попытки, хотя позже, вспоминая его загорелое, привлекательное лицо, излучающее неподдельное восхищение ею, она грустила. Ей было скучно от этой пресыщенной, однообразной действительности, где нет места живому чувству. Ее лицо утратило тот блеск, те живые краски, которые так нравились ее первой настоящей любви – Лесли Бэсту. Из дня в день все было одно и то же, и она начинала чувствовать тоску и нарождающееся отвращение к дышащему старостью мужу.

– Я так и не успел представиться, меня зовут Арчи, – светловолосый незнакомец ловил ее взгляд своим заинтересованным взором. – Я – одинокое мужское сердце, давно следящее за вами.

Патриция не сразу ответила, а когда заговорила, голос ее звучал робко и... кокетливо:

– Ах, какая неосторожность, позвольте, но я – замужняя дама, – она слегка покраснела, глаза взволнованно заблестали.

– Обычно я не завожу романы с замужними дамами, но вы, – он взял ее за руку, – вы – дама не обычная, и я горю желанием похитить вас у вашего мужа...

– Зачем?

Она почувствовала, что от волнения дыхание сбивается, и не могла скрыть восхищения, которое произвел на нее этот мужчина. Она вдруг представила свой семейный альков с нимфами и амурами над широкой кроватью и этого мужчину рядом... и ее муж показался ей в самом неприглядном виде, с его отвратительными недостатками.

Арчи шептал ей на ухо нежные слова... Жизнь, вот она настоящая жизнь! В ней столько силы, свежести и... блаженства.

Она не заметила, как они потанцевали, вернулись за столик, пили коктейль, и его глубокий баритон увлекал ее, его шутки пробуждали в ней жажду к радостям жизни.

Очередная партия карточной игры в баккара была за Джеком. Он с удовлетворением пересчитал фишки, которые крупье лопаточкой переправил ему, затем приподнял правую руку и сдвинул манжету рубашки. Матово сверкнул циферблат дорогих часов Ролекс. Неспешно поднявшись и удостоив своих партнеров лишь коротким кивком, Джек покинул казино мотеля с его тусклым сигаретным воздухом. Оказавшись в холле, он постоял с минуту и направился в сторону бара. Еще издали он увидел Патрицию, но жена была не одна – за столиком рядом с ней находился молодой светловолосый мужчина. Он что-то шептал ей, наклоняясь поближе и касаясь рукой кончиков ее пальцев, она смеялась. Джек почувствовал, как старая рана, нанесенная первой женой Бриджит, заняла тупой непрерывной болью... Патриция, как расцветающая роза, нуждалась в обильной солнечной любви, а что может дать ей он, стареющий мужчина, с пошатнувшимся здоровьем? Как он мог поверить, что домашняя, воспитанная девушка, дочь его дворецкого, еще не испытавшая тлетворного влияния света и не вкусившая запретного плода добрачных отношений, вдруг посвятит свою цветущую молодость ему, разменявшему восьмой десяток мужчине? Она была так юна и свежа... высокая, стройная, с такими чудными и мягкими черными глазами, что он в очередной раз потерял голову, хотя до этого зарекся связывать свою жизнь с молодыми женщинами.

Он замер у дверей бара, побледневший, с опущенными уголками губ, в которых было столько невыразимого страдания. Подбежавший официант склонился в почтительном поклоне, но Джек отстранил его рукой. Его первым побуждением было подойти и позвать Патрицию, но он передумал и с тягостным чувством покинул бар.

Джек машинально прошел холл и очнулся только на крыльце, где его обдало холодным зимним воздухом. Тогда он вытащил мобильный телефон и набрал номер секретаря Ронни.

Язычки пламени камина играли отблесками и бросали причудливые тени на деревянные стены и потолок небольшой комнаты. Дрова весело потрескивали, но звук этот заглушался громким, со стонами дыханием.

Внезапно раздавшийся звонок телефона прервал страстный спектакль. Мужчина отпрянул от молоденькой, едва достигшей совершеннолетия девушки, и, недовольно поворчав, поднял трубку.

– Да... я слушаю вас, мистер Джек... Хорошо, через пять минут буду.

Положив трубку на место, он стал торопливо одеваться. Девушка недоверчиво смотрела на его порывистые движения.

– Ты не вернешься? – протянула она вялым голосом.

– Нет, Жанетта, – казалось, что мужчина не замечает ее присутствия. Его сосредоточенное лицо выглядело озабоченным и тревожным.

– Тогда я вернусь на работу, – девушка зевнула и лениво потянулась к разбросанному возле кровати нижнему белью. – Если захочешь встретиться, то знаешь где меня найти.

Конечно, Ронни знал, где ее найти. Он же сам первым обратил внимание на новенькую молодую официантку, легко смотревшую на мимолетную встречу, за которую мужчины платят деньги.

– Одевайся побыстрее, я позвоню тебе сегодня после восьми вечера, – властно проговорил Ронни, нетерпеливо поглядывая на девушку. Выпроводив ее и заперев дверь небольшого домика на территории мотеля, он спешно направился на встречу с Джеком.

Ему недавно исполнилось тридцать лет. Родной брат Патриции, воспитывавшийся их отцом, дворецким в имении Джека, в строгом пуританском стиле, он первым взбунтовался, стал конфликтовать с отцом и, как закономерный итог, покинул отчий дом. Страсть к рисованию привела его в художественный колледж, где он не только овладел премудростями живописи и скульптуры, но и вкусил запретный плод, перенося на бумагу женские образы, нежные, полные грации, невысказанного очарования и могучего соблазна, перед которыми не мог устоять его юношеский, ищущий и мятущийся дух.

Его заметили, предложили попробовать себя в создании скульптурных образов, и он преуспел, обнаружив ранний талант и незаурядные способности к обучению. Его пристанищем стали подвальные помещения музея-студии мадам Тюссо², где он оттачивал свое мастерство среди опытных ваятелей.

Попутно, Ронни не оставлял без внимания своего отца и сестру. Прочитав заметку в «Таймс» о бракосочетании Джека и Патриции, Ронни связался с сестрой. Патриция питала нежные чувства к брату, для нее он был чем-то похож на отца. Патриция убедила Джека принять Ронни на должность личного секретаря. Мистер Джек, наученный горьким опытом совместного ведения бизнеса с Роем, теперь самостоятельно контролировал деятельность своей строительной империи. Он согласился взять Ронни, чтобы тот получил хорошо оплачиваемое место и должность, осуществляя только секретарские и представительские функции.

Две недели назад Джек приобрел виллу, расположенную в итальянских Альпах, в районе Валле-Д'Аоста, в нескольких километрах западнее городка Эмавиль. Ронни пришлось изрядно посуетиться, подготавливая виллу к приезду Джека и Патриции. Погружаясь в бремя забот, он не забывал и про себя: арендовал домик на территории мотеля, что был неподалеку от виллы, отдыхал, наслаждаясь горным воздухом, лыжами и необременительными мимолетными свиданиями с легкодоступными женщинами.

² * Музей мадам Тюссо (фр. Madame Tussauds) – известный в мире музей восковых фигур в лондонском районе Марилебон, созданный в 1835 году скульптором Марией Тюссо. (прим. автора).

Позже, когда день уже клонился к вечеру, Джек и Ронни закончили обсуждение деловых вопросов и поднялись на верхний этаж виллы в альпийскую комнату, специально пристроенную по желанию Джека. Отсюда открывался обзор на гору Розари, долину с комплексом домиков мотеля и на трассу в сторону городка Эмавил, по которой цепочкой тянулись машины. Заходящее солнце окрашивало деревянные стены комнаты в желто-оранжевые цвета, в тон огонькам свечей золотого канделябра на круглом дубовом столе.

– Здесь ощущаешь величие мира, в котором ты – лишь песчинка, – со вздохом проговорил Джек. – Да... ты не знаешь, где сейчас Патриция?

В глазах Джека засквозили беспокойство и грусть.

– Когда я подъезжал к вилле, то видел, как она взяла снегоход и поехала по трассе, идущей вдоль склона горы Розари.

– Мне она ничего не сказала, – Джек холодно взглянул на Ронни и подошел к штативу с закрепленной на нем подзорной трубой. Покрутив настройку резкости, он навел объектив на заснеженный склон горы Розари, густо поросший лесом. Издалека склон горы походил на спину огромного мохнатого медведя, залегшего на зимнюю спячку. Его шкура зеленого цвета была припорошена снегом, и только шерсть на спине – столетние ели высотой в десятки метров – топорщилась вверх.

Некоторое время в комнате царило молчание, как вдруг Джек вскрикнул и поднял руку:

– О! Да я вижу снегоход, – он напряженно прильнул к объективу, Ронни подошел поближе. – Посмотри, это же она, Патриция, ну молодец, как здорово она управляет этой машиной, словно летит по снежному склону.

Джек посторонился, предоставляя Ронни возможность понаблюдать за сестрой, затем отвел его в сторону и сам прильнул к окуляру. Внезапно он побледнел:

– А это еще кто? Посмотри, у тебя зрение лучше.

Джек отошел от окуляра, освобождая место Ронни. Снегоход Патриции остановился на небольшом промежутке свободном от деревьев. Было хорошо видно, как девушка слезла со снегохода и стояла рядом с ним. По той же тропе навстречу ей двигался другой снегоход, поднимая за собой снежные завихрения. Он затормозил чуть в стороне, за деревьями, и Ронни не мог рассмотреть, кто это был. Патриция подошла к нему (позже на карте это место отметили точкой А).

– Пусти, что там происходит? – Джек не выдержал и оттолкнул Ронни. Впившись в окуляр, он пытался рассмотреть происходящее на горном склоне. Среди заснеженных елей стояли двое: Патриция сняла с головы шлем и прильнула к незнакомцу, которого, к сожалению, скрывала еловая ветвь, наклонившаяся прямо к земле под толстым слоем снега. Но и этого было достаточно, чтобы понять – эти двое обнимались, прильнув друг к другу.

– Нет, нет! – губы Джека дрогнули, он судорожно оттолкнул рукой окуляр и обессилено рухнул в кресло. Все кончено, эта милая невинная девушка изменяет ему самым недостойным образом. Все свершилось на его глазах – и он уничтожен, раздавлен. В нем нет уже тоски, в нем жгучая, острая боль разбитого, опозоренного чувства, и негодование, и ужас... Он же предугадывал каждый ее намек, выполнял любой каприз...

– Ронни... я не смогу убить ее, я люблю ее, – слезы бессилия катились по его щекам. – Я люблю ее в стократ сильнее, чем любил Бриджит. Дай мне золотой стилет... тот, что висит на стене в кабинете, – Джек приподнял руку, указывая вниз, в сторону кабинета. – И я покончу с собой...



Условные обозначения:

- 1 - мотель;
- 2 - вилла;
- 3, 4, 5 - трассы снегоходов.

Ронни знал предписания врачей на случай обострения недуга Джека и, действуя оперативно, сумел умерить нарождающийся кризис. Когда острая фаза его миновала, и Джек распростерся в кресле, с трудом оценивая происходящее, Ронни смог вздохнуть, переведя дух. Он еще раз окинул взглядом затихшую в кресле фигуру и уже было направился к выходу из комнаты, как слабый возглас Джека остановил его:

– Постой... что мне делать?..

Ронни вернулся к креслу. Задумчивое выражение не покидало его лица.

– Не надо травмировать себя, сэр, – заговорил он мягким, вкрадчивым голосом. – Этим беде не поможешь. Давайте выясним, кто этот негодяй, и тогда уже предпримем определенные шаги...

Лесли Бэст с лыжами в руках шел к домику мотеля, когда заметил Гилду, возвращающуюся с катка. Молодые люди обменялись поцелуем:

– Как лед? Скользкий? – его лицо озарилось широкой улыбкой.

– Увы, достаточно скользкий, чтобы я сумела пару раз приземлиться, – рассмеялась она в ответ и добавила, – а вы, мистер Икс, не желаете хотя бы на пару минут снять солнцезащитные очки?

– Нет, моя дорогая, желаю сохранить инкогнито на все время нашего краткосрочного отпуска, тем более, что здесь обитают мистер Джек и Патриция...

Лицо Гилды омрачилось. Она сразу припомнила, как Лесли, расследуя дело Джека, не на шутку увлекся этой молодой особой.

– То-то я смотрю, ты зачастил кататься на лыжах без меня, – с укором проговорила она.

– Ты же не любишь горные лыжи! И потом, я выбираю спуски повышенной сложности, только так могу пополнить свой адреналин... постой, да ты ревнуешь меня?

Ему не нравилось, когда Гилда начинала манерничать, изображая из себя оскорбленную невинность, но он хорошо знал ее, ее легкость и отходчивость, а ее большие распахнутые глаза были для него открытой книгой, где он прочитывал преданность и обожание.

– И потом, ты же сама видела, как Патриция, пока не видит ее муж, любезничает с высоким блондином!

Увлечшись беседой, они не заметили подошедшего Джека.

– Кого я вижу! Лесли Бэст, не так ли? – Джек подошел и протянул руку. – Вы на отдыхе или в связи с профессиональными обязанностями?

Лесли подавил вздох и переглянулся с Гилдой, давая понять, что даже на пару минут снятые очки могут кардинально нарушить идиллию отдыха.

– А у нас тут вилла, недавно прикуплена, – Джек лениво повернулся в сторону поднимающегося склона горы. – Вон, видите... заснеженная крыша? Там наше зимнее пристанище. Да, вы, вероятно, не знаете, я женился на Патриции...

Последнее он произнес грустным, почти безнадежным тоном, словно тяжелая дума постоянно давила его сердце.

– Примите наши поздравления, – слегка улыбнулся Лесли.

– Приглашаю вас отобедать у нас. Как насчет завтра? – Джек вопросительно оглядел Лесли и Гилду.

– Мы придем, – ответил за двоих детектив.

Мягкий ковер заглушил шаги Патриции, но не мог скрыть ее летящую походку. Глаза девушки светились, щеки разгорелись, и она быстро поднималась по лестнице. Ронни наблюдал за ней, и едва заметная презрительная усмешка кривила его рот.

– Сестричка, – окликнул он Патрицию, когда та уже взялась за ручку двери своей комнаты. – У меня есть к тебе важный разговор. Не заглянешь на минутку?

– Конечно, милый.

Ее жизнерадостная улыбка раздражала Ронни. Они прошли в его комнату. Настроение Патриции было прекрасным. Напевая знакомую с детства песенку, она уселась на подлокотник кресла, которое занял брат, и, накручивая на палец непослушный локон, игриво улыбнулась ему:

– Соскучился по мне?

Ронни вздохнул в ответ.

– Послушай, что я тебе скажу... Ты не заметила... твой муж изменился в последние дни? Вижу, что не заметила, порхаешь в облаках, а, между прочим, твой муж пылает ревностью и небезосновательно. Не далее как вчера под вечер он наблюдал твои любовные похождения в подозрную трубу. Вы хотя бы место выбрали поукромнее...

– Как?! – Патриция побледнела и отпрянула от брата. – Джек видел нас?!

– Видел, но только тебя, твоего визави он не рассмотрел – елки помешали.

– Так, так... – Патриция поднялась и несколько раз прошла по комнате. – У него нет конкретных подозрений? – она встревожено повернулась к брату.

– Однажды он видел тебя в баре с высоким мужчиной скандинавского типа.

– С Арчи...

– Поэтому сделайте выводы, и будьте поосторожнее. Ты знаешь, что Джек пригласил завтра на обед одного частного детектива с подругой?

– А-а, Лесли, – Патриция вскинула руку, ее щеки слегка зарделись. – Я знаю его, мы...

– Так вот, они приглашены на 14.00, а ты же знаешь, что Джек никогда не изменяет своим привычкам, и завтра в 15.00 я отвезу его в казино...

– Мы с Арчи договорились завтра после этого обеда встретиться и прокатиться по лыжне вокруг горы Розари.

– Вот как?

Ронни на минуту задумался, потом внимательно посмотрел на сестру:

– Я думаю, твой муж не столько желает пообедать с этим детективом, сколько договориться с ним, чтобы он вычислил твоего амурного воздыхателя. И я вот что предлагаю, давай не будем скрывать твоего Арчи. Предложи гостям лыжную прогулку, а твой донжуан пусть дожидается вас где-нибудь неподалеку от виллы. Пусть этот детектив увидит его, что ты не скрываешь своих... просто дружеских отношений с Арчи. Скажи ему, например, что Арчи – твой давний хороший знакомый, и ты случайно с ним тут встретишься...

– Какой ты у меня умный, братец! – нежно проворковала Патриция, обнимая брата. И тут же встрепенулась, – но у них же не будет с собой лыж!

– Я позабочусь об этом, – едко улыбнулся ей в ответ Ронни.

Ронни провел гостей – Лесли и Гилду – в альпийскую комнату, где уже находились Джек и Патриция.

– А-а, – протянул Джек, – вот и мои старые знакомые, господин детектив и его очаровательная помощница!

Мужчины обменялись рукопожатиями, Лесли галантно поцеловал руку Патриции. Та мгновенно смутилась, зарделась и повернулась к Гилде:

– Как вам здесь нравится?

Молодые женщины обменялись обычными при знакомстве фразами и сопутствующими им улыбками, не преминув оценить одна другую колким, пронизательным взглядом.

– Как здесь чудесно, какой замечательный вид открывается отсюда! – не скрывала восхищения Гилда. Она успела заметить взгляд, брошенный Лесли на Патрицию, и градус ее настроения заметно понизился.

День выдался солнечным, и радужные отражения разноцветными бликами переливались на столовых приборах, вазах с цветами и бутылках с вином.

– Я рад, что вы оценили наше скромное величие, – Джек горделиво обвел глазами комнату. – Люблю здесь посидеть, особенно в часы заката, когда особенно остро ощущаешь грандиозность мироздания.

Последовало приглашение занять места за столом, и завязалась привычная застольная беседа. Джек много и подробно рассказывал о совместном с Патрицией путешествии. Лесли дежурно улыбался и кивал, а Гилда со скрытым подозрением посматривала на Лесли и Патрицию.

После десерта Джек обвел взглядом собравшихся и сказал:

– Уважаемые гости. Мы, – он повернулся в сторону Ронни, – вынуждены оставить вас на попечение моей жены. У меня важная игра в казино. Надеюсь, вы не будете скучать.

– Нет, дорогой, – с улыбкой ответила Патриция. – Я уже продумала, как с интересом мы можем провести время, и приглашаю гостей на лыжную прогулку. Насчет экипировки и лыж не беспокойтесь, все заранее приготовлено и подобрано.

– Я с удовольствием поддерживаю эту затею, а ты, дорогая? – обратился Лесли к Гилде.

Гилда колебалась несколько мгновений, но решающим поводом к лыжной прогулке стала уверенная позиция Лесли, и Гилда, разумеется, не посмела ему возразить.

Прощаясь с гостями, Джек выбрал момент, когда Патриция отвлеклась, и негромко обратился к Лесли:

– Мне надо переговорить с вами с глазу на глаз. Когда это можно устроить?

– Предлагаю... завтра... часиков в десять-одиннадцать.

– Хорошо. В половине одиннадцатого я буду у вас, куда мне подъехать?

Лесли назвал номер домика в мотеле, и на этом Джек распрощался и вышел.



В 15.00 Джек и Ронни покинули виллу, предоставив роль хозяйки стола Патриции. Пологий спуск вел в сторону долины, где змейкой вилась автотрасса и притаились заснеженные крыши домиков мотеля. Ронни помог Джеку сесть на снегоход.

– На завтра я договорился о встрече с этим детективом, – Джек был мрачен. – Хочу опять дать ему задание – разобраться, кто этот негодяй, которого мы видели с Патрицией там... на горе

Снежные сани за десять минут домчали их до ворот мотеля. Оставив снегоход на стоянке, мужчины поднялись на крыльцо дома, где находились бар и казино, и зашли в холл. Перед дверями казино Джек остановился:

- Не сопровождай меня.
- Хорошо, – кивнул Ронни.

Служитель казино подобострастно приоткрыл дверь, и Джек скрылся в тусклом зале игровой комнаты. Легкая улыбка играла на кончиках губ Ронни. Он направился в бар и заказал коктейль.

Незадолго до 16.00 Ронни, уставший, с покрасневшимся от быстрой езды лицом, зашел в свой домик на территории мотеля. Поставив на стойку лыжи, он прошел к бару, достал бутылку виски и наполнил рюмку. Послышался робкий стук в дверь. С самодовольной улыбкой Ронни открыл. На пороге стояла Жанетта.

– Уже соскучился? – она кокетливо улыбнулась и приоткрыла ярко накрашенные губы. – Представь, и я – тоже...

Они прошли в комнату, шторы были плотно завешены, создавая искусственный полумрак. Ронни начал растапливать камина. Девушка, сняв верхнюю одежду, остановилась у входа в комнату. Закончив растопку камина, Ронни поднялся и подошел к ней, попутно вытащив из кармана деньги. Вложив ей в руку две купюры, он с легкостью приподнял ее и перенес на середину мягкого, заглушающего шаги пушистого ковра, где осторожно опустил неподалеку от потрескивающего дровами разгоревшегося камина...

А в это время на крыльце виллы Джека показались трое молодых людей. В спортивных костюмах, перебрасываясь шутками, они направились с лыжами в руках к началу трассы, идущей в сторону горы Розари. Февральское солнце в горах особенно яркое, слепящее глаза, поэтому очки, предусмотрительно захваченные ими, оказались очень даже кстати. Навстречу им, на лыжах, ехал высокий мужчина с загорелым лицом, обрамленным светлыми вьющимися волосами.

– Арчи, как ты тут оказался? – изобразила удивление Патриция.

– Огибал гору Розари, люблю исследовать новые маршруты, а вы?

– А мы, вообще-то, тут живем, – рассмеялась Патриция, указывая на виллу. – Знакомьтесь, это Арчи, один мой старый знакомый, проводит тут отпуск.

Лесли помог надеть лыжи Гилде, Арчи галантно ухаживал за Патрицией.

– Надеюсь, мы поедем не быстро? – Гилда с опаской посмотрела на Лесли. – Последний раз я каталась, наверное, лет пять назад...

– Не беспокойся, дорогая, – ответил Лесли, бросив взгляд на Арчи, который очень старательно и чересчур медленно застегивал лыжные крепления на ботинках Патриции. – Мы поедем не быстро, чтобы полюбоваться видами гор и долины.

Глаза Патриции светились счастьем. Ей дышалось легко и привольно, солнечный день соответствовал ее настроению.

Поначалу путь был несложным: пологий подъем в сторону горного склона не требовал затрат усилий. Делая остановки, они обменивались впечатлениями, строили планы по покорению открывающегося впереди хребта. Беседа порхала с предмета на предмет, сопровождаемая веселыми возгласами и шутками, всегда присутствующими, когда собираются вместе две молодые пары. Тревога, охватившая Гилду в начале обеда, постепенно улеглась. Она успокоилась, видя, что замужняя Патриция окружена вниманием Арчи, и наслаждалась лыжной прогулкой.

– Оглянитесь назад, – привлек внимание Арчи. – Посмотрите какой отсюда открывается вид на долину... вилла кажется такой крошечной, словно карточный домик! Мы совершим ужасное преступление, если не сфотографируемся на этом фоне, – Арчи подъехал к Патриции и привлек ее к себе. – Лесли, запечатлей нас на этом фоне.

– Но я же замужем... – Патриция была смущена и покраснела. – Что подумает Джек, если увидит такое фото?

Джек в это время, поставив очередную крупную сумму на кон, вел напряженную игру за карточным столом. Он попросил у крупье еще карту. Партнеры по игре напряженно замерли. Джек медленно перевернул карту и в отчаянии метнул ее на стол.

– Похоже, сегодня не ваш день, – отозвался один из его постоянных соперников.

Джек молча сдвинул правый рукав смокинга, блеснули дорогие часы Ролекс, давая понять игрокам за столом с кем они имеют дело. На часах было 16.30.

– Извините, господа. Я вынужден сегодня пораньше покинуть вас.

Он поднялся и вышел из казино. Оказавшись на улице, он осмотрелся по сторонам и уверенно направился к одному из домиков мотеля. Его рука опустилась в карман и показалась снова с ключом в ладони. Поднявшись на крыльцо, Джек еще раз бросил взгляд по сторонам: на территории мотеля никого не было. Тогда он вставил ключ в замок и вошел внутрь.

– Посмотрите вниз, в долину! – замерла в восхищении Гилда.

Со склона горы, по которому проезжали молодые люди, открывалась панорама долины. Автотрасса, в виде тонкой светлой ленточки петляла среди гор, а к ней сиротливо жались домики мотеля. На противоположной возвышенности, освещаемой лучами заходящего за горы солнца, среди снежного моря пряталась вилла Джека и Патриции.

– Нет, нет! – опять запротестовал Арчи. – Никого не отпущу, пока не запечатлею и на этом фоне!

Девушки с радостью сфотографировались, пока Лесли предусмотрительно отошел в сторону.

– Снег такой липкий, – радостно смеясь, воскликнула Патриция, – давайте поиграем в снежки!

Предложение было с воодушевлением принято, и тут же первый снежок, умело брошенный Патрицией, шлепком сбросил капюшон с головы Арчи.

– Все, я падаю, сраженный дланью Купидона! – и Арчи театрально повалился на снег. Патриция подбежала к нему, и только подала руку, как он опрокинул ее в сугроб. К ним присоединилась вторая пара, и веселье, и смех на некоторое время отвлекли их от лыжной прогулки.

Далеко, куда только мог простираться взгляд, цепью громоздились заснеженные высотные пики. Их вершины образовывали мифические исполинские фигуры, вздымающиеся одна за другой, и не было им конца. А совсем далеко, в туманной голубоватой дымке горизонта, уже не было видно самих гор, а только их размытые очертания.

Лыжня (впоследствии на карте ее обозначат пунктирной линией) повернула правее, огибая гору Розари, и панорама местности изменилась: теперь впереди них внизу просматривалась только автотрасса, а мотель и виллу скрывала гора РоРРозари. Лыжники скользили вниз с легкостью и быстротой. На пути появилась табличка: «*Осторожно, лавиноопасный участок*».

– А что... – замерла от испуга Гилда, – тут действительно можно попасть под лавину?

– Тсс, – приложил палец к губам Арчи и прошептал, – ехать нужно молча, чтобы не потревожить вон тот снежный ком, – и он указал в сторону снежного гребня, нависшего над склоном горы.

Лыжники, затаив дыхание, замороженные ощущением опасности, бесшумно скользили по лыжне. Внезапно движущийся первым Арчи поднял руку и остановился. К нему подъехали остальные.

– Посмотрите, – показал он на открывшуюся справа среди ельника поляну, отделенную от их лыжни глубокой горной расщелиной (позже на карте эту поляну отметили точкой Б). – Там снегоход, а возле него, я вижу, кто-то лежит...

– Это же снегоход моего мужа! – воскликнула Патриция. – Я узнаю его по красной полосе и надписи. А в снегу лежит Джек!

Патриция громко окликнула мужа:

– Джек! Джек! Что случилось?!

Ее голос долгим эхом отразился в горах.

– А что у него... – голос Патриции задрожал, – ... в боку? Нож?! И... кровь на снегу...

– Похоже на то... – Лесли напряженно всматривался в лежащего мужчину.

Джек лежал на спине, выбросив в сторону левую руку, на которой загнулась манжета рубашки, оголив запястье с поблескивающим циферблатом часов. Патриция вскрикнула, и Лесли был вынужден прикрыть ее рот своей ладонью.

– Тише, тише, – детектив попытался заглушить вырывающийся вопль девушки. – Криком можно вызвать сход лавины!

– Но ему нужна помощь! – Патриция в ужасе охватила голову руками.

– Боюсь, в сложившейся ситуации мы никак не сможем помочь бедняге, – удрученно вздохнул хранивший до сих пор молчание Арчи. – Без специального альпинистского снаряжения нам не преодолеть эту расщелину.

Патриция беззвучно рыдала.

– Как он мог оказаться тут с ножом в боку? – Лесли посмотрел на часы. Они показывали 17.01. – Два часа назад он в сопровождении секретаря отправился в казино... Я звоню спасателям.

Детектив достал телефон и набрал номер. Постояв некоторое время в ожидании, он удрученно опустил руку:

– Надо же... похоже, мы находимся в тени горы Розари, вне зоны действия мобильной связи.

Тогда он достал фотоаппарат и сфотографировал место происшествия, взяв общий план и детали. Детектив заметил, что снег вокруг снегохода и лежащего Джека основательно притоптан. Закончив с фотосъемкой, он повернулся к замершим в тревожном ожидании спутникам:

– Ничего не остается другого, как спуститься по лыжне к автотрассе. Там должна быть связь, мы вызовем в сюда спасателей и... полицию.

Утолив страсть, Ронни блаженно откинулся на спину. Его глаза закрылись, и вскоре он захрапел. Девушка недовольно поморщилась, осторожно, чтобы его не разбудить, поднялась и начала собирать разбросанную по ковру одежду.

– Все мужики одинаковы, – она презрительно скривила губы, – только получите желаемое, и больше вас ничего не интересует.

Она взглянула на часы. Они показывали 17.03. Ее смена в баре еще не началась, но и оставаться в домике Ронни ей не хотелось – она была обижена. Окинув взором комнату, она заметила открытую нишу бара. Подойдя к ней, выбрала бутылку легкого вина, наполнила бокал и выпила. Затем вытащила деньги, полученные от Ронни, пересчитала их, еще раз бросила мимолетный взгляд на спящего мужчину и вышла из домика.

Лыжники тем временем в самом мрачном расположении духа продолжали путь по лыжне, спускаясь в сторону автотрассы. Вскоре лыжня вывела их из плотного елового леса, и они натолкнулись на трассу снегоходов, отмеченную на карте номером 3.

– Эта траса ведет в сторону мотеля, – сверившись с картой, заметил Лесли. – И, похоже, по ней Джек и прибыл на ту злополучную поляну, свернув левее немного ниже по склону.

Проехав еще несколько сотен метров, Лесли определил, что они оказались в зоне действия мобильной связи. Часы показывали 17.30, и детектив набрал номер полиции, затем – спасательной службы. Только он закончил разговор, как со склона горы Розари, где они оставили поляну с Джеком, послышался раскатистый гул, напоминающий отдаленный звук грома. Они оглянулись и с ужасом увидели, как громадный снежный ком, еще недавно нависавший над лыжным путем, которым они проследовали, задрожал и с нарастающей силой начал скатываться вниз по хребту.

– Мы же погибнем, надо бежать отсюда! – отчаянно завопила Гилда, ухватившись за руку Лесли.

– Не волнуйся, мы уже отъехали на достаточное расстояние, и лавина не затронет нас.

Лесли был прав, в чем все вскоре и убедились. Затаив дыхание, они, словно замороженные, наблюдали, как грозная сила стихии сметает все на своем пути: с треском валились под-

мятые деревья, обломки горной породы взлетали в воздух вместе с облаками снежной пыли – и все это неумолимым роком сползало вниз с горы Розари.

– Да... – покачал головой Лесли, – поляну, где мы обнаружили Джека, непременно накроет мощным снежным пластом, – он снова потянулся к телефону и сообщил полиции о произошедшем сходе лавины в месте, где они обнаружили тело Джека.

Завершив разговор, Лесли повернулся к ожидающим его спутникам:

– Они вызывают спасателей и спецтехнику.

В 18.00 они спустились по лыжне к автотрассе, но, еще не доехав до нее нескольких десятков метров, услышали вой сирен. Лесли поднес бинокль к глазам.

– Вижу, как по дороге со стороны Эмавиля движется колонна спецтехники и полицейские машины, они как раз проезжают сейчас мимо мотеля, – прокомментировал детектив.

Гилда вернулась в домик мотеля одна. Подбросив дрова к тлеющим уголькам камина, она помахала картонкой. Пламя загудело. Не раздеваясь, она легла на диван.

Щелкнул замок входной двери, и появился Лесли. Он выглядел измученным и опустошенным. Не снимая лыжного костюма, прошел к креслу и устало опустился в него.

– Лавина сделала свое дело, – послышался его усталый голос. – Раскопать место, где мы обнаружили Джека, спасатели смогут только дня через два-три. Но они пришли к убеждению – сход лавины был вызван целенаправленным звуковым сигналом большой мощности. Например, если бы некто подложил звуковую бомбу под нависшей лавину и дистанционно привел ее в действие.

Гилда печально вздохнула:

– Что полиция думает по поводу смерти Джека?

– Они опросили свидетелей. Оказалось, что после того, как Джек покинул казино в 16.30, его больше никто не видел живым. Его партнеры по игре утверждают, что он играл нервно, постоянно поглядывая на часы и, как итог, крупно проиграл.

– Почему он приехал на поляну напротив нашей лыжной трассы? – включилась в обсуждение Гилда. – Получается, что он намеренно выбрал это место?

– Изучив фотоснимки, которые я им передал, полиция пришла к выводу, что Джек мог покончить с собой. Его секретарь Ронни сообщил, что у Джека последнее время были сильные неприятности в личной жизни, он пребывал в глубоком стрессе. Орудием смерти послужил стилет, есть такая разновидность кинжалов. Ронни показал, что он, скорее всего, взят из кабинета Джека. Полиция не исключает и убийства. Проверили алиби Ронни. В 18.20 полиция разбудила его, он спал в своем домике на территории мотеля. С его слов следует, что с 16.00 он не покидал свой домик. С 16.00 до 17.00 его алиби подтверждается показаниями официантки мотеля, которая находилась с ним вместе. Она ушла от него около 17.00, оставив его спящим, пока он не был разбужен полицией в 18.20. Патриция, понятное дело, имеет стопроцентное алиби – она все время была с нами.

Лесли закончил говорить, и в комнате воцарилось молчание, нарушаемое редким потрескиванием дров в камине. Погрузившись в размышления, он не заметил, как Гилда пересела в его кресло, и только вздрогнул от неожиданности, почувствовав прикосновения руки и ее лица, уткнувшегося ему в плечо.

– Ну и что ты думаешь обо всем этом? – спросила она.

– Ты знаешь, в смерти Джека есть странный момент, который сразу бросился мне в глаза. Во время обеда я заметил, что Джек носит часы Ролекс на правой руке. И я вспомнил, что и раньше, когда мы расследовали дело его дворецкого, Джек также носил часы на правой руке. На поляне же, когда мы обнаружили его, часы были на левой руке...

– Ты все-таки не склонен к версии самоубийства? – задумчиво начала Гилда. – А что... если он задумал, ну в порыве ревности, разумеется, убить себя и подготовить убийство невер-

ной жены?! Выбрал место недоступности мобильной связи, предполагая, что мы задержимся, пытаюсь как-то добраться до него, а сам подготовил взрывчатку замедленного действия, чтобы вызвать сход лавины, которая накрыла бы и неверную жену, да и нас в придачу. Как тебе моя версия?

Гилда вопросительно посмотрела на Лесли. Он же в ответ притянул ее к себе.

– Я никогда не сомневался в твоих детективных способностях, дорогая.

Их губы встретились, и обсуждение преступления временно прервалось...

Миновало три дня. Местный полицейский комиссар, уже знакомый с Лесли, позвонил ему рано утром:

– У меня для вас долгожданная новость – спасатели, раскапывая снег, добрались до поляны и обнаружили тело мистера Джека. Конечно, время смерти по истечении трех суток точно не определишь, но оно соотносится со временем, когда вы его обнаружили. Ох уж эта лавина... и натворила же она бед! Разумеется, не оставила никаких следов вокруг тела. На стипте есть слабые отпечатки самого Джека.

– Ну, кинжал он мог брать и раньше, а закололся, будучи в перчатках, – изрек Лесли. – А, кстати, на какой руке были его часы? На моих снимках часы на левой руке.

– Подождите, я сверюсь с данными... – комиссар зашуршал бумагами, – нет, на правой.

– Вот как! Это очень интересно! – покачал головой детектив. – Вы внимательно осмотрели тело и поляну? Не обнаружили ли еще чего-нибудь необычного... выбивающегося из общей картины преступления?

– Спасатели пока расчистили только самую поляну, которую вы указали. Разумеется, они не прочесывали весь прилегающий лесной массив – он же засыпан многометровым слоем снега. А насчет необычного... на поверхности корпуса часов Ролекс, принадлежащих жертве, были обнаружены мельчайшие частички воска.

– Воска?! – Лесли даже присвистнул от неожиданности.

Разговор на некоторое время прекратился.

– Это можно объяснить, если принять во внимание... – детектив рассуждал про себя, и комиссар на другом конце провода не слышал его, – ... Ронни и... музей-студию мадам Тюссо...

Наконец умственный процесс Лесли завершился, и детектив обратился к комиссару:

– Когда мы сможем встретиться? Нужно обсудить нечто срочное!

Обговорив время встречи, Лесли положил трубку.

– Странно, очень странно, или... нет, наоборот, все этим и объясняется, – детектив задумчиво смотрел на язычки пламени камина.

– Ты уже догадываешься, кто преступник? – спросила Гилда.

– Пока что у меня есть только недоверие к показаниям одного человека, помнишь, я говорил...

Закончить фразу Лесли не успел – снова зазвонил телефон. Детектив поднял трубку и с удивлением опять услышал голос комиссара полиции:

– Лесли! Не могли бы вы прямо сейчас подъехать к вилле Джека? Ничего не спрашивайте, все узнаете на месте.

Спустя двадцать минут Лесли и Гилда уже поднимались на крыльцо виллы. В холле их встречал комиссар.

– Случилось еще одно... – начал он, но запнулся, подбирая слово, – ... происшествие. Впрочем, я думаю, вам лучше узнать все из первых уст.

И он провел их в ближайшую комнату, оказавшуюся гостиной. Едва переступив ее порог, Лесли был поражен внешним видом сидящего в кресле Арчи: его лицо хранило следы недавней драки – щека распухла, и на ней проступал кровоподтек.

– Расскажите еще раз, что произошло, – попросил его комиссар.

Арчи не выразил удивления, посчитав, что друзья мистера Джека, к коим он успел отнести Лесли с Гилдой, имеют полное право услышать его историю.

– Сегодня я договорился с Патрицией, что нанесу ей визит в 17.00. После трагических событий с ее мужем я посчитал необходимым морально поддерживать молодую вдову... Короче, в 17.00 я на снегоходе подъехал к вилле. Дверь мне открыл ее брат Ронни. Ничего не подозревая, я вошел в холл, как вдруг услышал позади себя его голос: «Стой! Сейчас ты будешь делать то, что я скажу, иначе получишь пулю». Я обернулся: Ронни стоял с пистолетом в руке, направленным на меня. Я пытался завязать с ним диалог, чтобы понять, что происходит, но он грубо прервал меня и приказал подниматься в спальню Патриции. Я осознал, что у меня нет выбора, кроме как следовать его указаниям. Мы поднялись на второй этаж и зашли в ее спальню. Патриция лежала на кровати под покрывалом, погруженная в сон. «Она под действием снотворного, которое ты подмешал ей в чай», – прокомментировал Ронни. И тут я заметил столик возле кровати и чайную чашку на нем. «Раздевайся и лезь к ней в постель!» – последовала следующая команда. «Что ты задумал?» – гнев ударил мне в голову. «Я тебе сейчас все расскажу», – и он улыбнулся злобной улыбкой, полной ненависти. – «Все будет выглядеть так: ты приехал к ней в гости, она приготовила чай, а ты незаметно подсыпал в ее чашку сильнодействующее снотворное. Давно ведь домогаешься ее, не правда ли? Найдется куча свидетелей, которые видели, как ты крутился возле нее. После трагедии с ее мужем она дала тебе понять, что не намерена нарушать траур, позволяя себе вольности, вот у тебя в порыве страсти и созрел план: усыпить ее и овладеть спящей. Но нетерпение тебя сгубило – ты не смог дождаться, пока она заснет и приступил к делу. Она еще сопротивлялась, ну а ты уже не осознавал, что делаешь и случайно придушил ее. Отсидишь лет десять-пятнадцать и выйдешь, зато сейчас попользуешься сногшибательной девочкой. Как тебе мой замысел?» – Ронни с едкой улыбкой посмотрел мне в глаза. «Ты – безумец! Она же твоя сестра! И ты так спокойно собираешься убить ее?! – я был обескуражен и гнев захлестывал меня. – Неужели ты думаешь, что я буду участвовать в твоей бредовой затее?!» «Разумеется, у тебя есть выбор. Если мой план тебя не устраивает, то ты волен умереть от пули, выпущенной из ее пистолета. Я все обставляю так, что полиция решит, будто ты подсыпал ей снотворное и напал на нее, но она еще не заснула и сопротивлялась. Ты обезумел от дикого желания и не заметил как задушил ее, а она из последних сил выстрелила в тебя... Два трупа и никаких побочных показаний». Я понял, что Ронни сумасшедший и действительно реализует задуманное. И мною завладела одна мысль – незаметно отвлечь его внимание и наброситься на него. Я решил последовательно осуществлять свой план и прикинулся испуганным и желающим подчиниться: «Хорошо, я согласен, но... где гарантии, что ты все равно не убьешь меня?» «Вот это мне уже больше нравится, пошел деловой разговор, – Ронни осклабился, – гарантий никаких, только мое честное слово». Глядя на его мерзкое лицо, я понял, что он в любом случае расправится со мной. Ничего не оставалось делать, как следовать его приказам. Подчиняясь его окрикам, я начал выполнять задуманное им злодеяние. Видя мое рвение, он немного притупил бдительность. Выбрав момент, я бросил ему в лицо одеяло и сразу прыгнул на него. Мне удалось выбить оружие из его руки, завязалась драка... Он понял, что со мной ему не справиться и сумел вырваться из спальни. Я спешно оделся и бросился вдогонку. Выскочив на крыльцо, я увидел Ронни удаляющегося на снегоходе по трассе в сторону горы Розари.

– Это трасса номер 5, – пояснил комиссар, раскрывая перед Лесли и Гилдой карту местности.

– Он вел снегоход неуверенно, зигзагами, – продолжал рассказ Арчи. – Видимо, во время схватки я врезал ему хорошенько, и он не мог оправиться от удара. На повороте он не справился с управлением, снегоход занесло на обочину, и он врезался в камень. Я поторопился к месту аварии. Передок снегохода был помят, Ронни свалился направо от него, и так случилось, что он ударился головой о камень. Я сразу вызвал полицию и скорую помощь, но ему уже было невозможно помочь...

Арчи закончил свой рассказ.

– Патриция все еще пребывает под воздействием снотворного, но ее жизни ничто не угрожает, – проговорил комиссар и добавил. – Не желаете осмотреть спальню?

Лесли согласился и прошел вслед за комиссаром в спальню Патриции. Гилда, прикусив губу, ревностно посмотрела ему вслед, но осталась в гостиной.

Бросив мимолетный взгляд на спящую девушку, Лесли сосредоточил внимание на окружающей обстановке. Опрокинутый столик и торшер, разбитая ваза с цветами, сломанная шкапулка и кровавый след, ведущий из спальни – все говорило о борьбе, имевшей здесь место. Взгляд Лесли еще раз скользнул по комнате, пытаясь заметить несуразности или подозрительные детали. Он наклонился к камину, пытаясь рассмотреть в еще тлеющих углях что-нибудь, что могли бросить в огонь, но оно не успело сгореть. Ничего заслуживающего внимания детектива. Он машинально провел рукой по левой решетке камина, затем – по правой. Поднялся и, подойдя к комиссару, задумчиво сказал:

– Странное дело... левая решетка камина практически чистая, не покрытая копотью, в то время как правая полностью закопчена.

– А что тут странного? – удивился комиссар. – Возможно, в правую сторону от камина создается тяга воздуха, ведь там находится входная дверь.

– А слева от камина находится окно, тяга в которое наверняка будет не меньше, а то и больше, чем в дверь, – возразил Лесли.

– Бедная девушка, спит и еще не знает, какая трагическая новость ожидает ее после пробуждения, – тягостно вздохнув, проговорил комиссар.

С задумчивым выражением лица Лесли покинул мирно спящую Патрицию и последовал за комиссаром к месту гибели Ронни, расстояние до которого от крыльца виллы составляло около двух сотен метров.

– Смотрите, и тут капли крови на снегу, видимо, они здорово наколошматили друг друга, – указал Лесли.

– Звонок в полицию поступил от Арчи в 17.40, – пояснял по ходу комиссар. – Как установила экспертиза, смерть Ронни наступила в промежуток времени 17.35 – 17.40. Причина смерти – сильный удар острым краем твердого предмета в правую височную область головы.

Они двигались по следам снегохода и периодически натыкались на капли крови.

– Выглядит так, что сильно поранен был Ронни, – задумчиво проговорил детектив. – Двигаясь на снегоходе, он терял кровь...

Трасса подвела их к месту, где на обочине замер врезавшийся в камень снегоход.

– Вот, посмотрите сами, колея снегохода уходит с дороги в сторону этого большого валуна, – пояснял комиссар. – На карте это место мы отметили точкой В.

Снег возле снегохода был порядочно истоптан, и об идентификации следов не могло быть и речи.

– Эксперты установили, что именно вследствие удара об этот камень снегоход получил вмятину в передней части, – добавлял по ходу осмотра комиссар.

Лесли и так все прекрасно видел. Передок снежной машины немного примят, что говорило о небольшой скорости его движения.

– Где лежал Ронни? – насторожившись спросил Лесли.

– Здесь, – комиссар указал вправо от снегохода, – видите на камне следы крови, тут он и ударился головой. Да вот, сами посмотрите.

Комиссар вытащил из портфеля папку, из которой извлек прозрачный пакет с фотографией. Лесли застыл, его взгляд, направленный на снимок, был погружен в себя.

Еще более озадаченным детектив вернулся на виллу. Гилда не стала дожидаться его и уехала в мотель. Дежурный полицейский офицер доложил им, что Патриция пробудилась.

– Я не стал ей ничего говорить, – продолжал он. – Подумал, что лучше это сделать вам, комиссар.

– Конечно, – согласился комиссар, обменявшись с Лесли понимающим взглядом.

– Она сейчас пьет кофе в гостиной и как будет готова, даст нам знать, – закончил полицейский.

Лесли не присутствовал при разговоре стража порядка с Патрицией. Он только услышал, как она зарыдала. Детектив встал и нервно прошелся по холлу. Ожидание было тягостным и томительным. Наконец дверь распахнулась, комиссар вышел в холл и, подойдя вплотную к Лесли, заговорил вполголоса, оглядываясь на закрытую дверь гостиной.

– Я сказал ей, что произошел несчастный случай с Ронни, разумеется, умолчав о том, что нам сообщил Арчи. Она была в сильнейшем шоке, рыдала, повторяя сквозь слезы, как она любила брата. Понимаю, какое это для нее потрясение – сначала муж, теперь брат... и все произошло в течение одной недели, – он удрученно покачал головой. – Я сказал ей, что вы находитесь здесь, на вилле, и она выразила желание, чтобы вы присутствовали при нашей беседе.

– Я ничего не могу понять, – с плачем говорила Патриция. Лесли сидел рядом с ней, сжимая ее ладонь. Она с трудом подбирала слова, слезы постоянно застилали ее глаза. – Милый, милый Ронни, у него была такая несчастная жизнь, он был вынужден скитаться, зарабатывая себе кусок хлеба...

И Патриция разрыдалась. Слезы облегчили бремя ее страданий. Вытерев глаза, она повернулась к комиссару.

– Сегодня в обед Арчи позвонил мне и сказал, что заедет к пяти часам. Последнее время он стал настойчив в ухаживаниях...

Патриция опустила глаза и вздохнула.

– Хотя какое это сейчас имеет значение... После гибели Джека он дал мне понять, что его отношения ко мне носят серьезный характер, и что он намерен выдержать траур и... узаконить их. После обеда я читаю, потом ложусь отдохнуть. В пять часов Ронни мне обычно приносил чай, мы не держим слуг... – ее слова опять прервались рыданиями. – И сегодня мой милый Ронни где-то перед пятью часами зашел ко мне в спальную и принес чай.

– Ронни знал об Арчи? – спросил комиссар.

– Да, – кивнула Патриция. – Они несколько раз встречались у нас на вилле. Я чувствовала, что брат в душе недолюбливает Арчи. Он не раз мне намекал, что я должна быть осмотрительнее в выборе... – Патриция запнулась, – ... друзей.

– А вот этот пистолет, – комиссар осторожно извлек из портфеля небольшой серебристый пистолет, – он принадлежит вам?

– Да, – Патриция с недоумением посмотрела на комиссара. – Мне его подарил Ронни... позавчера... я хранила его в прикроватной тумбочке. Как он попал к вам?

– Это пока не важно, – мягко, но твердо ответил комиссар, – продолжайте рассказывать, что произошло сегодня в пять часов.

– Ронни знал, что придет Арчи и опять меня предупредил, чтобы я не особенно сближалась с ним. Я выпила чай, который он мне принес, посмотрела на часы, до пяти оставалось еще минут семь. Я уже хотела вставать, как вдруг почувствовала непреодолимую слабость, еще

подумала, ну вот лягу минут на пять... полежу... Легла и стала засыпать... и уснула. Больше ничего не помню.

– Так значит, когда Ронни принес вам чай, Арчи еще не приехал? – задал вопрос комиссар.

– Конечно, – ответила Патриция.

Уже стемнело, когда комиссар и детектив покинули виллу, оставив Патрицию под прищмотром прибывших доктора и психолога.

– Я склоняюсь к тому, что в смерти Ронни действительно имеет место несчастный случай, – заметил комиссар, кутаясь в теплый шарф и поднимая воротник пальто.

– А вот я так не думаю, – ответил Лесли. – Не могли бы вы выполнить для меня одну просьбу?

– Говорите, если это в моих силах, я исполню, – флегматично ответил комиссар. Он уже знал о феноменальных способностях частного детектива из Лондона и поэтому не удивился, услышав его возражение.

– Проверьте, пожалуйста, домик Арчи в мотеле на наличие отпечатков пальцев.

– Чьи пальчики вы ожидаете там обнаружить? – комиссар с удивлением вскинул брови, посмотрев на Лесли.

– Конечно... – и детектив с легкой улыбкой прошептал имя комиссару.

Подсказка

Следующим утром, когда робкий зимний рассвет только-только заглядывал в окна, и солнечный луч, пробившийся между штор, защекотал вздернутый носик Гилды, Лесли уже выпил чашечку утреннего кофе и беспокойно посматривал на часы. У него была договоренность с комиссаром об утренней встрече, и ему не терпелось узнать результаты экспертизы.

Наконец раздался условный стук в дверь, Гилда поморщилась и, потянувшись на постели, повернулась на другой бок. Ступая на цыпочках, Лесли впустил комиссара в домик и провел его на кухню.

– Вы оказались правы, – начал комиссар, едва Лесли закрыл кухонную дверь. – Мы обнаружили в домике мотеля, занимаемого Арчи, пальчики Джека.

– Надеюсь, вы снимали их в отсутствие Арчи? – обеспокоенно спросил Лесли.

– Обижаете, детектив. Мы умеем проводить свою работу, но я все равно не могу допустить, чтобы Джек и Арчи что-то совместно замыслили. Ведь между ними не было ничего общего, а Патриция могла служить лишь яблоком раздора!

– Уважаемый комиссар, – снисходительно улыбнулся Лесли. – Я и не утверждаю, что их связывало нечто тайное или даже преступное. Вовсе нет, но ваше сообщение дополнило мою логическую цепочку последним недостающим звеном, и теперь я знаю, куда отправился Джек, покинув казино в 16.30. И знаю также, что произошло с ним далее...

– Он поехал на снегоходе на ту злополучную поляну и... – неуверенно начал комиссар.

– Подождите, вспомните, когда мы первыми обнаружили тело Джека, его часы Ролекс были на левой руке, а впоследствии, когда спасатели раскопали снежный завал, часы чудесным образом вернулись на свое привычное место – на правую руку. Добавлю к этому частички воска на внутренней поверхности часов Ролекс.

– Я понимаю, куда вы клоните, – комиссар в раздумье откинулся на спинку стула. – Вы намекаете на восковой макет тела Джека, который якобы мог быть подброшен туда...

– И я вам подскажу еще вот что... есть человек, который в состоянии был изготовить восковую копию мистера Джека в полный рост, причем изготовить на высоком профессиональном уровне. Я говорю о Ронни. Он занимался при художественной студии мадам Тюссо, если это имя вам что-нибудь говорит.

– Еще как говорит! – встрепенулся комиссар. – Но... подождите, у Ронни стопроцентное алиби: до 17.00 с ним пребывала официантка мотеля, а в 18.20 его разбудили полицейские – он продолжал спать в своем домике.

– На это я вот что скажу вам, комиссар. Когда мы спускались с горы Розари, то в 18.00 видели, как мимо мотеля проехала колонна спецтехники, и вой их сирен был отчетливо слышен даже нами, на склоне горы Розари, примерно в трех километрах от мотеля. Представьте, какова была слышимость там, в мотеле, который примыкает прямо к трассе.

– Вот оно что... – комиссар хитро сощурился, – а Ронни утверждал, что спал и ничего не слышал.

Комиссар резко поднялся, взял свой портфель и, порывшись среди бумаг, извлек карту местности.

– Смотрите, домик Ронни в мотеле находится прямо возле дороги! – он торжествующе ткнул пальцем в карту. – Ну, хорошо, я согласен с вами в том, что Ронни замыслил преступление. И я могу понять мотив его действий – желание в итоге присвоить деньги Джека, устранив сначала его самого, а затем и его жену – свою сестру Патрицию. Но... что вас насторожило там, в спальне Патриции, когда вы коснулись рукой решетки камина?

– Я вам напомню, решетка слева оказалась чистой, в то время как ее правая часть была сильно закопчена.

– Я это помню, – кивнул комиссар. – Я вам не сказал, мы провели эксперимент с камином в плане тяги воздуха. Открывали окно слева и дверь справа и даже включали вентилятор, чтобы создать направленное движение сгоравших газов из камина. Тем самым мы получили неопровержимое доказательство, что ни одна из решеток не может закоптиться до такой степени, в то время как другая будет оставаться совершенно чистой – они покрываются сажей равномерно! В связи с этим у меня только один вывод – левую решетку камина целенаправленно почистили...

– По-видимому, в этом была крайняя необходимость, – заметил Лесли, встретив непонимающий взгляд комиссара.

– Но зачем?

– Ну, хорошо, дам вам еще одну подсказку, – Лесли пребывал в прекрасном настроении. – Вспомните положение тела Ронни относительно снегохода.

– Я хорошо помню... он лежал справа от него.

– Даже при небольшой скорости движения, которая соответствует величине вмятины на снегоходе, при резком торможении от удара о камень, куда вас выбросит?

– Ну, конечно! – комиссар хлопнул себя по лбу. – Это же элементарно вытекает из законов физики... но, тогда что получается?! – комиссар тревожно взглянул на Лесли.

Детектив, казалось, не разделял его озабоченности, пребывая в безмятежном, самодовольном расположении духа.

– Знаете, что, – Лесли хитро подмигнул служителю итальянской полиции. – У меня тут появилась одна идея, как нам разоблачить преступника...

Подарок из прошлого

Действующие лица:

Берни Бин. Возглавляет семейную фирму, пижон и авантюрист.

Тина Бин. Сестра Берни, экономист в семейной фирме, вдумчивый философ.

Гаджин. Садовник, в молодости пострадавший за семейство Бин.

Патриция. Молодая богатая вдова, как лакомый персик окружена «голодными хищниками».

Старина КГБ. Адвокат, тонко балансирующий на грани закона, лелеющий свою помощницу Розы.

Ваши помощники:

Инспектор Робийяр. Честный служака, проваливающий одно дело за другим.

Лесли Бэст. Частный детектив и давний друг Патриции.

Берни Бин решительным шагом направился к комнате отца, мистера Роули. Берни, недавно разменявший четвертый десяток, производил впечатление неунывающего шутника и балагура, частично благодаря добродушной улыбке, редко покидающей его округлое лицо. Тем не менее, по характеру он отличался импульсивностью и жесткостью, иногда переходящей в жестокость. Уже пять лет, с тех пор как мистер Роули стал совсем плох, Берни возглавлял семейную фирму, в настоящее время переживающую самые трудные времена.

Негромко постучав, Берни вошел к отцу. Миновало пять лет, как мистер Роули овдовел. Его здоровье сильно пошатнулось, и он уже не покидал постели, да и возраст тому способствовал – восемьдесят пять лет. Сухопарый старец с редкими остатками седых волос, покрывающими лысый череп, воззрился на сына пронзительным взглядом.

– Берни, – слова давались ему с трудом, – я чувствую приближение вечности и хочу тебе открыть семейную тайну. Мы с твоей матерью, покойной Оливией, моей единственной настоящей любовью, не рассказывали вам с сестрой об одном неприятном событии, произошедшем тридцать лет назад. Тебе тогда был год, а Тина еще не родилась... мы с Оливией вели уединенный образ жизни в нашем родовом поместье, правда, Оливия иногда выходила, так сказать, в свет, а я совсем не покидал дома – уже тогда сказывалась болезнь ног. Твоим воспитанием занималась гувернантка Сандра, благо наша семейная фирма позволяла ее содержать. Я был главой ее, а Оливия – моим заместителем. Дела шли неплохо, и у нас даже был управляющий по делам фирмы, по имени Дэниэл. Ему было за шестьдесят. Я как сейчас вижу его благообразную седину, покрывающую хорошо сохранившуюся шевелюру на голове. Мы его наняли, когда Оливии подошел срок родить тебя, Берни, и она временно отошла от дел фирмы. Тогда же мы наняли и гувернантку Сандру. Я сам занимался их наймом, но как потом пожалел! Они проживали у нас, в поместье. Я, как ты знаешь, всегда отличался замкнутостью и предпочитал проводить свободное время, сидя с книгой в руках в лесу неподалеку от поместья. Тогда, тридцать лет назад, Оливия была еще молодой женщиной, ей исполнилось всего-то тридцать пять лет... молодая и очень красивая... я был просто без ума от нее... – на глазах мистера Роули заблестели слезинки. – И вот, двадцать пятого августа, ровно тридцать лет назад я как обычно сидел с книгой в лесочке неподалеку от поместья, как вдруг почувствовал смутное беспокойство и решил вернуться в дом... а там, – голос мистера Роули задрожал, – Дэниэл и Оливия занимались любовью... Это был страшный шок для меня, и я слег больным. Дэниэл искренне покаялся, а Оливия окружила меня еще большей любовью и заботой. Понятное дело, что Дэниэла мы рассчитали, но он попросил дать ему еще три недели, чтобы подыскать другую

работу и съехать из поместья. Оливия чувствовала свою вину за случившееся, и пока я болел, она полностью взяла на себя заботу о фирме и поместье и, убедив меня, первого сентября наняла садовника, нашего Гаджина. Он тоже тогда был еще молодой человек, едва шагнувший за тридцатилетний рубеж, правда, зрение у него уже было слабым, и он постоянно носил очки. И теперь я перехожу к главному... Я помню тот день, седьмое сентября, теплое и солнечное утро. Дэниэл сообщил, что одиннадцатого сентября он покинет нас, и Оливия предложила в качестве жеста примирения выехать на охоту, мы и ранее втроем охотились. И вот тем утром я, Оливия и Дэниэл на лошадях выехали за территорию поместья. В доме осталась Сандра следить за тобой, а в саду работал Гаджин. Мы отъехали километров на десять, когда Дэниэл, сославшись на недомогание, повернул назад. Мы с Оливией продолжили охоту и возвратились к обеду. Я прошел в свой кабинет, где обнаружил открытым наш семейный сейф, шифр от которого был известен только мне. Там хранились фамильные драгоценности, перешедшие ко мне от моих предков. Сумма похищенного была внушительной. Я снова пережил сильный шок и был не в состоянии рассуждать или принимать решения, и Оливия опять пришла мне на помощь. Она обежала дом, но обнаружила только тебя, ревущего в кровати. Гаджин продолжал работать в саду и сообщил моей жене, что Дэниэл вернулся с охоты и сказал ему, будто я отправляю его вместе с Сандрой в город (а это в двадцати километрах от поместья) по делам фирмы. Прошло минут двадцать-тридцать, и Гаджин увидел, как Дэниэл и Сандра покинули дом и прошли в сторону гаража. В руках у них были увесистые сумки. Вскоре они выехали на нашем основном, часто используемом автомобиле-джипе. Вот такой информацией огорошил мою бедную Оливию наш садовник. Я попытался позвонить в город, вызвать полицию, но сбежавшие обрезали телефонный кабель. И здесь Оливия не растерялась, отправив Гаджина в город на втором, часто ломающемся автомобиле, стареньком форде. Гаджину потребовалось минут тридцать, чтобы завести его. Он проехал половину пути, когда увидел на обочине наш джип и рядом с ним Дэниэла. Садовник остановился и подошел к нему. Тот стал повторять свою историю о том, что едет в город по делам фирмы, и тут Гаджина ударили сзади по голове. Скорее всего, Сандра пряталась в зарослях и напала на садовника, пока Дэниэл отвлекал его разговором. Гаджин упал, потеряв сознание. Мы с Оливией прождали до шести часов вечера. Никаких известий от Гаджина, ни его самого так и не дождались. Стало понятным, что дело не ладное. Оливия села на лошадь и поехала в город. По пути она и обнаружила Гаджина возле нашего форда в полубессознательном состоянии. Бензобак машины был пуст. По-видимому, у Дэниэла и Сандры на половине пути закончился бензин, но на их счастье им повстречался Гаджин. Позже полиция обнаружила брошенную ими машину. Дэниэл, Сандра и наши фамильные драгоценности навсегда исчезли...

– Но, папа, – прервал рассказ отца Берни. – Ты же говорил, что шифр от сейфа никто, кроме тебя, не знал?

– Вероятно, они сумели его подобрать, если пытались это сделать в течение недели, а то и двух, в мое отсутствие. После этого случая мы решили не нанимать больше ни управляющего, ни гувернантку, благо Оливия тогда была молода и энергична, способная все взвалить на свои плечи. Конечно, и я не оставался в стороне. Мы оплатили лечение Гаджина, оно затянулось на два года, и в итоге у него еще сильнее упало зрение. Он нигде бы не смог найти работу, и мы посчитали своим моральным долгом снова принять его садовником. С тех пор Гаджин стал очень набожным человеком, строго соблюдающим церковные обычаи.

Мистер Роули замолчал. Берни стоял возле его кровати, пытаясь переварить услышанную новость.

– Отец, я одного не пойму. Почему ты решил поведать мне эту историю именно сейчас, тридцать лет спустя, будучи уже в тяжелом состоянии? Почему наша мама ни мне, ни сестре ничего не рассказала, даже будучи уже неизлечимо больной?

Мистер Роули с трудом оторвал руку от постели и слабым движением указал на письменный стол.

– Не далее как вчера я получил это письмо... прочти, и тебе все будет ясно.

Еще более сбитый с толку Берни взял конверт. Адресом отправителя числился лондонский почтамт. Внутри лежал сложенный лист бумаги с напечатанным текстом:

«Уважаемый мистер Роули. Надеюсь, вы не забыли о краже фамильных драгоценностей из вашего сейфа? Тогда я вам сообщу кое-какие интересные новости. Сбежавший управляющий Дэниэл не был найден в виду того, что работал у вас под вымышленными именем и фамилией. На самом деле он является потомком известного английского рода, который к моменту появления на свет Дэниэла (будем его пока так называть) влачил бедное существование. В пятнадцать лет Дэниэл, прихватив из дома деньги, устроил разгульную вечеринку, пригласив на ночь актрису варьете, которая после этого забеременела и родила ему сына, названного Джеком. Дэниэл тщательно скрывал этот факт, но тайно поддерживал актрису и своего сына. С тех пор его следы теряются, известно только, что он, хотя и сумел получить экономическое образование, всю жизнь промышлял мошенничеством и беспорядочно менял женщин. Похитив у вас, мистер Роули, семейные ценности, Дэниэл разделил их на три части. Первую передал своему сыну Джеку, который удачно вложил их в Южной Африке и разбогател. Вторую оставил своей сообщнице по краже, гувернантке Сандре. Третью спрятал в тайнике на территории вашего поместья. Им пришлось их оставить, так как они не смогли вывезти с поместья все сразу. Если вам удастся найти спрятанные сокровища, вы убедитесь, что они того стоят. Доброжелатель».

В конце записки стояла дата – позавчерашнее число. От полученной новости Берни в буквальном смысле слова лишился дара речи. Следует сказать, что он следил за светской хроникой и хорошо знал из прессы и телевидения о семейной жизни и недавней трагической гибели строительного магната, мистера Джека³.

– Если все сказанное в этом письме правда, то мы должны восстановить справедливость, – с трудом подбирая слова, заговорил мистер Роули. – Берни, свяжись с нашим адвокатом... мистером Карлом Георгом Бонапартом, ты же его хорошо знаешь?

– Да, папа, – Берни все еще пребывал под впечатлением от открытия их семейной тайны.

– Он был частым гостем у нас, – слабым голосом продолжал мистер Роули, – пока у нас были деньги.

– Да... последние полгода он не кажет к нам носа, – усмехнулся Берни. – Теперь, я полагаю, он заинтересуется этим делом.

Отец и сын так увлеклись разговором, что не обратили внимания на слегка приоткрывшуюся дверь, за которой мелькнуло лицо молодой женщины. Это была дочь мистера Роули, по имени Тина. На этот момент ей исполнилось двадцать семь лет. Она не отличалась красотой, но и не отталкивала своей внешностью – была стройна и в меру пользовалась косметикой. Работала, как и все члены их семьи, в семейной фирме ведущим экономистом, благо тому способствовали ее аналитический склад ума и полученное образование. Ее задумчивый взгляд неподвижно сосредоточился на беседующих в комнате отце и брате.

В обед следующего дня в гостиной поместья Бин, напротив Берни и Тины, по-королевски восседал пожилой джентльмен. Высокого роста, с гордо поднятой головой и слегка надменным выражением лица он внимательно слушал рассказ Берни. Джентльмена звали Карл Георг Бонапарт, и он был высокооплачиваемым лондонским адвокатом, благодаря острому как лезвие уму, мгновенной находчивости и великолепному артистизму. Нанять его стоило дорого, но если старина КГБ, как его называли, брался за дело, то, умело балансируя на грани закона,

³ * Читайте историю «Любовный капкан» в книге 5 (прим. автора).

обычно заставлял прокуроров выбрасывать «белый флаг», а присяжных – голосовать так, как ему было нужно.

Сигара догорала в губах старины КГБ, а его пронизательный взгляд попеременно останавливался на брате и сестре.

– Дело очень интересное, – начал адвокат, когда выслушал всю историю. – В него вовлечены большие деньги. Пожалуй, я возьмусь за него. Итак, что мы имеем... вспоминая дело о краже: один преступник нам известен – это Дэниэл. У него был сообщник...

– Но это тоже ясно, кто его сообщник – гувернантка! – прервал его Берни.

– Та-та-та, – вежливо поцокал языком старина КГБ. – Открою вам маленький секрет своей успешной адвокатской карьеры – я с благоговейным трепетом отношусь ко всем нюансам каждого дела. А теперь послушайте меня...

Лицо старины КГБ вмиг утратило высокомерное с оттенком иронии выражение, уступив место серьезному и вдумчивому.

– Насколько мне известно, мистер Джек не оставил завещания, что и не удивительно. Он не собирался умирать, женившись на очаровательной молодой особе, по имени Патриция. И, учитывая, что других претендентов на его капитал нет, все его богатство плавно переходит в руки его молодой вдовушки по истечении полугода. Сейчас на дворе март, а трагические события с мистером Джеком в итальянских Альпах имели место быть в феврале, откуда следует, что наша скорбящая вдова в августе вступит в полное обладание его капиталом. В ближайшие дни я все тщательно продумаю и разработаю план дальнейших действий с целью предъявления иска Патриции в связи с нанесением вашему семейству материального и морального ущерба противоправными действиями ее тестя Дэниэла. Разумеется, информацию этого письма я еще проверю, но не доверять ему пока не вижу оснований. С вашей стороны будет разумно никому не поверять ни слова о вскрывшихся фактах. Действовать буду я, и вас я буду направлять в нужное для успешного окончания дела русло. Я свяжусь с вами в ближайшие дни. А пока... ищите клад, – адвокат вежливо улыбнулся.

Спустя месяц после смерти мужа Джека и брата Ронни, Патриция, испытавшая сильный шок и пережившая длительную депрессию, начала постепенно возвращаться к повседневной жизни. Личные психологи настоятельно рекомендовали ей погрузиться с головой в какое-нибудь дело, например, – бизнес мужа или... разведение тропических растений. Патриция последовала их советам и возглавила строительную корпорацию бывшего мужа. Ей пришлось провести много времени, общаясь с консультантами по бизнесу и юристами. И она изменилась, куда делись ее прежние инфантильность и задумчивость? Нет, они не исчезли полностью, но появились такие новые качества, как решительность и целеустремленность. Она с легкостью постигала законы жесткого делового мира. И даже в редкие моменты, когда она могла с ногами провалиться в глубокое кресло своей любимой розовой комнаты, даже и тогда иной раз деловые комбинации мелкими морщинками отражались на ее молодом лице.

Был конец марта, когда в обед слуга передал ей визитную карточку от адвоката, старины КГБ. Патриция была удивлена, но согласилась принять его. Войдя в гостиную и слегка смахнув рукой невидимые пылинки с тщательно уложенных, щедро припорошенных сединой волос, адвокат вежливо поклонился и на несколько мгновений замер в позе, которая, несомненно, восхитила бы деятеля искусств и поклонника живописи.

– Карл Георг Бонапарт собственной персоной, можно просто... Бонапарт.

Патриция не могла скрыть изумления. Только собираясь ответить на его представление, она услышала странные громкие возгласы, доносившиеся из холла. Затем к ним присоединился голос слуги.

– О! – спохватился адвокат, улыбнувшись великодушно-снисходительной улыбкой, сопровождаемой сопутствующим ей жестом руки. – Извините, но прибыл я не один. Со мной моя верная помощница Роза. И я не замедлю вас представить друг другу.

Адвокат повернулся к двери и распахнул ее. Патриция ахнула, увидев высокую, достигающую ей до груди обезьяну, одетую по последней моде. Ее пышное, судя по покрою индивидуально пошитое розовое платье, было украшено стразами Сваровски, на голове была шляпка, напоминающая по форме колокольчик, на ногах, вернее, на задних лапах были маленькие босоножки.

Патриция замерла в восхищении, а обезьяна между тем приблизилась к ней. Адвокат сделал едва заметный шаг вперед и слегка наклонился, выставив вперед руку, и следом за ним почтительно склонилась в реверансе обезьяна, подавая руку, точнее, переднюю лапу в перчатке цвета морской волны. Девушка в ответ протянула руку, и обезьяна почтительно лизнула ее⁴.

– Знакомство состоялось, и буду рад, если вы приобретете в лице Розы верную подругу, – лицо адвоката засветилось отеческой улыбкой. Обезьяна тем временем не замедлила обернуться в его сторону, и адвокат незаметно вложил в ее лапу кусочек мармелада.

Также Роза не заставила себя уговаривать, и первой отведала фрукты из большой вазы на столе. Патриция умилялась, глядя на ее ужимки и манеры, которым обучил обезьяну адвокат. Контакт был налажен, обстановка в гостиной стала по-домашнему непринужденной. Единственное, что выбивалось из задумки адвоката, так это периодические взвизгивания и рычания Розы, но и тут старина КГБ не растерялся.

– Роза страшно ревнует меня ко всем очаровательным дамам, – проговорил он своим глубоким бархатистым голосом, потом остановился, вздохнул и с некоторым оттенком грусти добавил. – Она согревает мое одинокое сердце. Без нее оно бы совсем превратилось в ледышку... Мадам, – старина КГБ сделал драматическую паузу, некоторым образом подготавливая атмосферу для разговора, – думаю, в ближайшее время вам может понадобиться адвокат.

С этими словами он расстегнул кожаный портфель и вынул пожелтевшую от времени газету «Морнинг Стар» тридцатилетней давности, где была помещена статья о краже драгоценностей в поместье Бин. Патриция с некоторым недоумением прочитала ее.

– Известное лицо располагает информацией, что скрывшийся преступник Дэниэл приходится отцом вашему покойному мужу, мистеру Джеку. И это известное лицо, похоже, затевает хитроумную игру с привлечением членов пострадавшего семейства Бин с целью лишить вас части наследуемого капитала мистера Джека.

Старина КГБ соединил кончики пальцев и выжидательно смотрел на Патрицию. Ненадолго затихшая Роза вдруг спохватилась и, взвизгнув, обняла пораженную внезапным открытием Патрицию.

– Вот видите, даже Роза настоятельно советует вам очень серьезно отнестись к этой информации.

– Я вижу, адвокат, – улыбнулась Патриция, – и не могу вам отказать, – она обняла Розу. – Надеюсь, вы не откажетесь представлять мои интересы...

Конец мая и начало июня выдались жаркими и сухими. Как-то утром адвокат Карл Георг Бонапарт, пребывая на своей загородной вилле, привычно сидел в шезлонге перед бассейном. Рядом с ним, в тени пляжного зонтика, спала Роза. Иногда она вздрагивала во сне, вдыхала пропитанный свежей зеленью и ароматами первых цветов воздух, зевала во весь рот, почесывая за ухом. Адвокат углубился в чтение свежего выпуска газеты, одной рукой иногда успокоительно поглаживая голову спящей обезьяны. На первой полосе газеты была крупная фото-

⁴ * О знакомстве адвоката и обезьяны Розы читайте в истории «Трудная мишень» в книге 4. (прим. автора).

графья державшейся за руки и улыбающейся пары: Берни и Патриции. Автор статьи сообщал, что после окончания срока траура по смерти мистера Роули, на выставке художников-импрессионистов мистер Берни Бин познакомился с Патрицией, и в течение последнего месяца их довольно часто видели вместе.

Рот адвоката с зажатой в уголке сигарой растянулся в самодовольной улыбке. Многоходовая комбинация продвигалась по намеченному плану и вполне успешно. Адвокат потянулся к телефону и набрал номер Берни.

– Вижу, отношения между вами и Патрицией развиваются в нужном направлении. Надеюсь, у Патриции не возникает никаких подозрений?

– Порой мне трудно ее понять, – звучал в трубке голос его собеседника. – Временами она погружается в себя... выглядит глубоко задумчивой...

– Главное... не форсируйте события... легкий флирт и не более того... время терпит. Как продвинулись в поисках клада?

– С помощью металлоискателя мы обследовали всю территорию поместья и дом, но ничего не нашли, правда, глубина работы металлоискателя составляет не более полутора метров, – ответил Берни.

– Полагаю, вам пора побеседовать с садовником Гаджином о краже...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.